

РАЗВОД ПО-СОВЕТСКИ

По нынешним театральным временам в этой ситуации нет ничего нового, но все же захотелось ее проанализировать. Наш корреспондент Элла АГРАНОВСКАЯ астрелилась с главным режиссером Московского международного театрального центра Валерием ФОНЯКИНЫМ.

Молодежь Есенина. - Машин. - 1990. - 24/х

- Не так давно по ЦТ в самое "смотрибельное" время многомиллионный зритель увидел передачу "Разговор с отсутствующим героем". Отсутствующим героем, Валерий Владимирович, были вы, а разговор шел о конфликте в нашем театре. Интересно было бы узнать, почему телезрители предпочли выслушать только одну сторону, и что же в действительности случилось в театре имени Ермоловой.

- Мы всегда склонны преувеличивать. Да, был конфликт. Да, мы официально "развелись", и этим конфликт исчерпан. На мой взгляд, ничего особенного не произошло, просто мы вошли в плену у старых стереотипов. Может быть, это не панacea - разделить каждый государственный театр, но лично мы пока не можем обеспечить естественную смену жизни коллектива. Мне не хочется обсуждать, как вели себя в этом конфликте люди. Мне не хочется никого осуждать, ибо это вопрос человеческой порядочности, и я понимаю, что когда возникает угроза существованию, каждый защищает себя, как может. И отношусь к этому абсолютно нормально, к чему и призывал своих артист-миллионеров. Что же касается той телепередачи, мы же сами хорошо понимаем, как это делается. Передачи записывались летом, когда конфликт возник, но еще не разрешился. К сожалению, о том, что проблема давно дана решения, в передаче не было сказано ни слова. Это нормальный подтекст. Можно найти более крайние выражения, но меня это уже совершенно не беспокоит, особенно если мы докажем, что разделение театра с точки зрения искусства было сделано во благо. И здесь я чувствую свою ответственность, ибо сам это предложил и первым попытался официально оформить развод. Больше всего меня волнует работа, спектакли, которые мы будем выпускать. В перспективе после реконструкции здания Московский международный театральный центр будет располагать тремя залами: два зала в нашем распоряжении, а один - распоряжением того, отдавшегося театра.

- Вас это соседство не раздражает?

- Не только не раздражает, но вообще не вызывает никаких отрицательных эмоций.

- А у вас?

- Вот это их личное дело. Я думаю, просто нет другого выхода. По-моему, они должны быть довольны, что получат в подарок прекрасный зал, оснащенный самой современной театральной техникой. Пусть

В Таллинне с успехом гастролирует Московский международный театральный центр имени М.Ермоловой. Зрители буквально потрясли в "Нашем Дамемероне" блистательная Татьяна Догилева. И заставил глубоко задуматься о человеческом в человеке мудрый Зиновий Гердт, подаривший нам два прекрасных вечера. Но еще до гастролей докатилась в Таллинн молва, что театра Ермоловой больше нет. И не подтвердилась: их теперь даже два, разных, имени Ермоловой, и оба - под одной крышей. Один - театральный центр, а другой - собственно государственное учреждение.

работают и доказывают свое право жить в искусстве не только посредством телевизионных передач.

- А вам предлагали принять участие в этой передаче?

- Предлагали. Свой отказ я мотивировал только одним - тем, что вопрос решался, но еще не был решен. Я посчитал, что в то время передача была преждевременной.

- А сейчас новые спектакли не выходят ни у вас, ни у них?

- Лично я репетирую пьесу Николая Климентовича, которая называется "Бесноватая", - это фантазия на тему романа До-

таскина!

- Конечно. Как это бывает, а ход идут все средства. Но действительно так совпало. Олег Меньшиков ушел сниматься в кино - как я мог его не отпустить, смеялся, тем более. у артиста возможность сниматься в Америке. Что касается Лены Яковлевой, там амальса такая былавоз проблема, как квартира, - ее тоже можно понять, хотя мне жалко, что она ушла, и не только из эгоистических режиссерских побуждений: она может застрять на нынешнем уровне, а этого для Лены мало.

- Но сработано на обывателя было неплохо: такие люди от Фомы уходят!

- Нормально было сработано. По-другому и не могло быть. Если бы было сработано не на обывателя или вообще было бы не сработано, всего этого бы не было. Борьба есть борьба, ничего не поделаешь.

- В результате это был развод по-советски или же все-таки сумели договориться мирно?

- По-советски, конечно. Мы ведь могли собраться, договориться и на этом закончить, но когда инстанция бомбит письмами, и люди начинают, как я это называю, пилить спектакли, то это развод по-советски. Лично для меня этот сюжет в прошлом.

- Каковы вы видите свой центр?

- Я бы хотел, чтобы это был театральный дом, где будут представлены три пути театра - государственный театр со стабильной труппой, театр контрактный, когда труппа собирается на сезон, на спектакли, и студия, которая даст возможность дебюта, возможность встать на ноги, заработать, и после, скажем, двухлетнего стажа она может отделиться и стать самостоятельным театром. Соединение трех таких театральных путей мне казалось интересным, потому что они могли бы питать друг друга и давать гибкую живую систему, ибо в все-таки думаю, что истине где-то посередине. Нельзя сказать, что контрактный театр - это как раз то единственное, что нужно, потому что там есть свои жесткие ограничения, трудности. Так же, как и в постоянном театре, где актер должен непременно прослужить всю жизнь и дожидаться гражданской пенсийды в фойе. С одной стороны, театр - семья (но только по Мольеру, когда в семье 12 человек, а не 65), и с семейной этой связью настолько, что уже зарабатывается свой театральный капитал. А с другой стороны, надо, чтобы каждый все время чувствовал потребность сохранять дух театра, поддерживать форму, думать о своей профессии. Чтобы можно было заниматься действительно искусством.

стовского "Идиот".

- На ваш взгляд, вполне естественно, что два разных коллектива носят имя Ермоловой!

- Строго говоря, отношения к имени Ермоловой, к тому театру Ермоловой, который был когда-то, не имеет ни один коллектив, ни другой. Можно было называть другим именем, и меня бы это, если честно, не волновало, но старик, который у нас работает и сорок лет отдает этой сцене, хотел сохранить имя Ермоловой.

- Есть ли параллели между вашим и мхатовской историей?

- Конечно, есть: это борьба против твердо установившейся государственной театральной системы, из которой нет никакого выхода. То есть, выход есть: либо тебя сожрет коллектив, либо ты должен уйти сам. И я бы ушел, потому что не держусь за этот пост, за место главного режиссера. Но прежде всего я понимал, что за мной стоят люди, которые хотят работать, а кроме того, было жалко расставаться с проектом расширения здания, к которому были подготовлены западные партнеры.

- Среди аргументов, выдвинутых против вас, был некий уход из театра таких артистов, как Олег Меньшиков, Елена Яковлева! Это тоже под-